

Услышав вопрос, только что пережившие смертельную опасность двое перевели взгляды, и никто не хотел говорить первым. Наконец Гу Ань легко кашлянул, и на его лице проступил легкий румянец:

— Я начну, это моя проблема. Моя роль — шахматист. Только не подумайте, что тот, кто скачет на лошади, — в шахматы, в которые играют на доске.

В ответ Афина и Вера синхронно уставились на него с удивлением:

— С чего бы нам это путать?

— ...Из-за созвучия в китайском, ладно, вы же слышите не китайский. Неважно, я продолжаю.

Моя роль — шахматист, этот термин обычно обозначает профессионального игрока. На данный момент фигуры, которые я могу использовать — это китайские шахматы. Шахматист относится к особым ролям с самыми разнообразными способностями, но у него есть одно ограничение: необходимо сохранять полное спокойствие духа.

Не хвастаюсь, но я человек в целом довольно хладнокровный, и если бы там действительно был медведь, я бы не испугался. Но когда он встал на дыбы, это меня и правда напугало, в итоге... я потерял самообладание, способность применить не смог, оставалось только бежать.

При этих словах лицо Гу Аня покраснело еще сильнее:

— Стыдно, моя психологическая подготовка оказалась на недостаточном уровне.

Афина кивнула, показывая, что понимает, и перевела взгляд на Веру.

Заметив, что оба сосредоточили на ней внимание, Вера прикусила губу и, словно приняв какое-то решение, заговорила:

— Моя роль — астролог.

Едва она это произнесла, Гу Ань резко поднял голову и какое-то время смотрел на нее, будто пытаясь убедиться, не врет ли она.

Астролог — это роль гадательного типа, поэтому я и молчала, я не хотела... зависеть от других, наверное.

— Почему так? — не поняла Афина.

Гу Ань перехватил инициативу в разговоре:

— Роли, связанные с гаданием, крайне редки, к тому же они способны предвидеть будущее. Когда сценарий погружается в туман и неизвестность, они могут сыграть роль маяка, указывающего путь, поэтому за ними идет настоящая охота. С другой стороны, у ролей такого типа обычно нет серьезного боевого потенциала, их физические данные даже несколько слабы, из-за чего они легко могут стать жертвами шантажа.

Как правило, если игрок раскрывает свою роль гадателя, а у него нет достаточных средств для самозащиты, финал может быть только один: сильные мира сего станут угрожать ему и выжимать из него все соки. Даже по окончании сценария есть огромная вероятность, что за ним придут и заставят работать на себя поневоле.

— Верно, — подтвердила Вера. — Гадание требует затрат энергии, но если все раскроется, некоторым жестоким игрокам будет плевать на твою усталость, они заставят тебя гадать без передышки, пока ты не испустишь дух.

Выражение лица Веры было очень печальным, она произнесла:

— В новичковых сценариях я своими глазами видела, как старший игрок с ролью жреца умер за секунду до конца сценария из-за того, что его заставили гадать слишком много раз...

Теперь Афина тоже всё поняла: сценарии полны смертельных опасностей, а игрокам и вовсе нельзя доверять. Обладать уникальными способностями, но при этом слабой силой — стоило только раскрыться, как ты превращаешься в рыбу на разделочной доске.

— Сестра Геба назвала меня безрассудной, и она абсолютно права, это мой третий сценарий. В новичковом мне повезло, чудом удалось спастись. Вернувшись, я пробудила роль астролога и до смерти испугалась. Во втором сценарии пришлось держаться из последних сил, чтобы другие не подумали, будто я неуверенна в себе и меня легко запугать. Пользуясь моментом, когда никого не было рядом, я тайком гадала, так кое-как и продержалась.

В этом сценарии я воспользовалась тем, что тот здоровяк еще не проснулся, и тоже сделала расклад. Смысл был в том, есть ли среди игроков те, кому можно доверять, и звездная карта показала ваше местоположение, поэтому я и пошла поздороваться. Очнувшись в лесу, я тоже благодаря этому нашла сестру Гебу. Только что, когда за нами гнался монстр, в критический момент у меня возникло предчувствие, что в той стороне безопасно, и я укрылась там.

Теперь, подумав об этом, я понимаю, что это, должно быть, еще одна способность моей роли.

Сомнения в сердце Афины временно рассеялись. Способности Веры действительно бросаются в глаза, неудивительно, что она их скрывала, просто слишком много было промахов. Впрочем, если подумать, девочка еще несовершеннолетняя, а для своего возраста уже добилась немало.

Она потрепала Веру по волосам и неожиданно мягким, успокаивающим голосом произнесла:

— Не бойся, я не стану заставлять тебя гадать. Раз уж для прохождения уровня приходится прибегать к таким методам, какая же это сила?

Гу Ань тоже проявил доброжелательность:

— Я ведь тоже не боевик, можешь не переживать.

С тех пор как Вера попала в игру, она только и знала, что страдать от страха, но эти двое перед ней — судя как по результатам гадания, так и по ощущениям от общения — по меньшей мере заслуживали звания хороших людей. Это позволило ей в значительной мере отбросить бдительность, и она принялась наперебой благодарить их.

После этого случая атмосфера между троицей стала намного лучше. Афина испытала некоторую сентиментальность: за несколько тысяч лет ее сердце всё же изрядно смягчилось, а оказись она в эпоху мифов, у нее бы и настроения не нашлось выслушивать чужие горести.

Гу Ань задал вопрос, который давно его интересовал: кем Афина работала до попадания в игру. На это Афина ответила, что служила в армии, поэтому её боевые навыки лучше.

Опасность от чудища временно миновала, однако в лесу по-прежнему таились угрозы. Вера отдала Афине пистолет и патроны, сказав, что это в знак благодарности за то, что та всё еще согласна тащить ее с собой, а раз она сама всё равно не умеет стрелять, лучше отдать тому, кто умеет. Афина приняла оружие, а затем достала карту и подсказку, но они по-прежнему оставались для нее темным лесом.

На карте была обозначена лишь огромная лесная глушь — судя по всему, то самое место, где они находились; а упоминания в подсказке о каком-то лавровом венке, обрыве или камне и вовсе было невозможно отыскать.

— Сначала давайте выйдем к опушке леса, на дороге определимся с местоположением, в лесу всё-таки слишком опасно, — предложил Гу Ань.

Афина кивнула в знак согласия, к тому же она особо напомнила обоим: остерегайтесь той семейной пары.

— Той парочки? — переспросила Вера. — Они же вроде тоже убежали, когда увидели монстра?

После этого напоминания Гу Ань тоже всё припомнил. Когда он оглядывался, то видел совершенно отчетливо: те муж с женой не то чтобы не заметили монстра. Вернее, они как раз потому и побежали звать Гу Аня, что увидели чудище, и в итоге разбудили задремавшего монстра.

— Наверное, хотели испытать на мне, насколько силен монстр, — произнес Гу Ань. Среди игроков тоже попадались подобные подонки: не смея сами встретиться с лицом к лицу с опасностью, они изо всех сил старались втянуть в неприятности других, чтобы воспользоваться моментом и сбежать или извлечь выгоду. Теперь, вспоминая об этом, он обратил внимание и на другие детали: почему эти двое не боялись, что монстр погонится за ними на звук?

Будь у них способность противостоять чудищу лицом к лицу, им не понадобилось бы топить Гу Аня; значит, у них должен быть способ избежать встречи с монстром или какое-то средство для спасения жизни.

— Именно так, — на лице Афины появилась искренняя улыбка. — Если бы не неясность ситуации, действительно стоило бы разыскать их и пообщаться.

Сказано было пообщаться, а звучало как допрос.

Гу Ань и Вера одновременно вздрогнули и решили больше не развивать эту тему.

Карта оказалась неполной: по ней можно было лишь понять, что с восточной и южной стороны леса пролегают дороги, ведущие к какому-то населенному пункту, похожему на небольшой городок.

— Идемте, лучше всего добраться туда до наступления темноты, чтобы было где переночевать, — отрезала Афина.

Они решили двигаться на юг. Существует множество способов определить направление, и сейчас, при ясной погоде, было достаточно ориентироваться по солнцу. Кто бы мог подумать, что солнцем им даже не придется пользоваться — у Веры на левой руке проявилась звездная карта, которая напрямую указала путь.

Астрологом быть и правда очень удобно... Гу Ань застегнул обратно наполовину расстегнутые часы.

Обязанности проводника, разумеется, вновь легли на Афины: ничего не поделаешь, остальные двое, даже подойдя вплоть до ловушки, вряд ли смогли бы ее обнаружить. Да и предчувствие Веры работало не круглые сутки, Афина всё же вызывала больше доверия.

К слову, тем, что она умела распознавать ловушки, Афина была обязана Артемиде.

— Ха-ха, сестрица Афина, ты попалась уже в который раз? — юная девушка держала в руках длинный лук, за ее спиной висел колчан со стрелами, а копна золотых волос была высоко собрана в хвост и покачивалась в такт ее движениям. Сейчас она восседала на ветке дерева, сияя лучезарной улыбкой, и глядела на богиню со щитом и копьем внизу: — По меньшей мере в десятый! Это уж точно больше, чем в твой прошлый приход, ха-ха-ха!

Афина с заметной беспомощностью стояла на месте, осторожно шагнув вперед, в результате чего снова задела неизвестно что: ветка справа скрикошетила, и под свист рассекаемого воздуха заостренный сук полетел прямо ей в глаза.

Эх... Афина вздохнула, ее длинное копьё изящно взметнулось в круговом движении, и с сухим треском деревянная стрела разлетелась в воздухе на несколько щепок. До самого конца она даже не удостоилась бросить туда хотя бы взгляд.

— Арти, почему ты так любишь ловушки? — опустив копьё, она осталась стоять на месте. — Нанести тебе визит — и то утомительнее, чем провести настоящее сражение.

Артемиде натянула тетиву, заложив сразу несколько золотых стрел. Хотя стрелы и сорвались одновременно, летели они в разные стороны, различаясь по силе и скорости. Каждая из них точно разрушила ловушки, поджидавшие Афины со всех сторон.

Завершив это, она единым прыжком соскочила вниз и оказалась перед Афиной:

— Это же весело! Разве то, что ты заставила самую грозную воительницу, сестрицу Афины, специально вооружиться копьём и щитом, не доказывает, что мои ловушки неплохи? — при этом она изобразила вид, будто молит о похвале, и спросила: — Ну как, скажи ведь, сложнее, чем в прошлый раз?

Афина тоже улыбнулась:

— Какими бы сложными они ни были, я их просто отбиваю, какая разница?

— Это ты слишком сильна! — Артемиде надула губки и произнесла: — Когда в прошлый раз приходил Аполлон, его прижали так, что ему пришлось задействовать божественную силу для защиты, только тогда и смог вырваться!

Как же жаль Аполлона... Афина впервые за долгое время сжалась над своим братом и с улыбкой произнесла:

— Пощади ты своего младшего брата, он ведь отродясь не любил все эти штуки.

С этими словами она с готовностью предложила:

— Как насчет такого: научишь меня их различать, а мы посмотрим, кто учится быстрее — ты или я, меняющая свои ловушки?

Артемиде нашла идею заманчивой и с радостью согласилась. К сожалению, она, привыкшая во всем полагаться лишь на веления собственного сердца, совершенно недооценила способность

богини мудрости проводить аналогии и делать выводы из малейших намеков. Не прошло и много времени, как Афина уже научилась полностью избегать ее ловушек и даже стала сама подсказывать ей, как лучше расставить их на том или ином участке.

— А-а-а, это просто жульничество! Жульничество! Ты, ты, ты, как ты можешь так поступать? — заметив, что тщательно продуманные механизмы и ловушки разгадывают одну за другой и даже указывают на их изъяны, Артемида уже всерьез задумывалась над тем, не записать ли и саму себя в качестве элемента ловушки, чтобы просто натянуть тетиву и пустить стрелу.

Афина наблюдала, как та прыгает от досады, и слегка улыbnулась:

— Ты сама меня научила.

Теперь Артемиде было неясно, злиться ей или радоваться: движение пальцев, натягивающих тетиву, замерло на половине пути, до конца натянуть лук она так и не смогла, чуть не раздувшись от сдерживаемых чувств, словно шар. Позже она подвергла себя глубокому самоанализу: до чего же самонадеянной она оказалась, раз преподнесла в дар богине мудрости столь бесценный опыт — разве она не заслужила того, чтобы ее раскусили!

Раньше она еще могла забавы ради смотреть, как сестрица Афина активирует всевозможные ловушки, но впредь об этом оставалось только мечтать. Придется переключить внимание на Аполлона!

Афина потратила немало времени на уговоры, прежде чем ей удалось усмирить буйный нрав Артемиды. Пришлось пообещать и совместную охоту ради развеивания тоски, и помощь в модернизации ловушек, чтобы в следующий раз гарантированно перепачкать Аполлона сажеей с ног до головы — она уже начисто забыла, что изначально собиралась исподволь выручить Аполлона из беды. Что поделать, перед лицом младшей сестры чего стоил какой-то там брат?

Вспоминая былое, Афина тронула губы легкой улыбкой, а в руке она держала подходящую по длине ветку и ловким, выверенным движением взмахнула ею — искусно собранный механизм мгновенно рассыпался. Было видно, что к нему был привязан деревянный меч с острым наконечником.

Ловушек в лесу на самом деле насчитывалось немного, да и особой хитростью они не отличались, просто для людей без опыта всё это происходило слишком внезапно.

Пройдя около двух часов, они по-прежнему не заметили признаков того, что лес заканчивается, зато миновали еще несколько полей. Непонятно почему, но через каждые несколько сотен метров попадалась расчищенная явно человеческими руками площадка: расстояния между ними варьировались, размеры тоже были разными — зрелище выдавалось крайне странное.

Троица сначала подумывала передохнуть на поляне, раз уж там обзор был лучше, чем в чаще.

Однако всякий раз, когда Вера приближалась к ним, у нее внезапно возникало ощущение щемящей тревоги в груди. Принимая в расчет ее роль астролога, ни Афина, ни Гу Ань не осмелились отнестись к этому легкомысленно: они решили довериться ее чувству и в итоге так и не ступили на поляны.

Спустя некоторое время откуда-то спереди донесся чей-то отчаянный вопль, и все трое поспешили на звук. Добравшись до места, они обнаружили, что источником крика снова стала поляна, причем немаленькая. На сей раз один человек с простреленной стрелой ногой валялся на земле и вопил во всю мочь; второй же пытался перевязать рану, но у него никак не получалось сделать это толково.

Разглядев подбитого человека, Афина даже усмехнулась:

— Какое совпадение.

Гу Ань и Вера выглянули из-за укрытия и тоже повеселели:

— Это называется: на каждого злодея найдется управа похлеще!

— Это были те самые муж и жена.

<http://bllate.org/book/19243/1887353>